«Страна мне издавна родная…»

Category: Edebi makalalar,Kitapcy
написано kitapcy | 22 января, 2025
"Страна мне издавна родная…" «СТРАНА, МНЕ ИЗДАВНА РОДНАЯ…»

● Россия и Туркменистан: диалог литератур, культур, языков, судеб в XIX-XXI веках

Моя судьба связана с Туркменистаном. Я здесь родился, учился. 15 октября 1968 года, еще в школе, избрал для себя нелегкий труд журналиста, начал публиковаться в популярной на протяжении нескольких десятилетий в Туркменистане газете – «Комсомолец Туркменистана».
Представители нашей семьи живут на территории Туркестана (так до революции назывался огромный, многонациональный регион Средней Азии, ставший губернией Российской империи) со второй половины XIX века. И сегодня представители нашей семьи продолжают жить в Туркменистане. Я – туркестанец, туркменистанец уже в пятом поколении. И продолжаю ощущать себя им. Хотя уже много лет живу в Москве.
Да, многое всколыхнулось в моей душе. Вспомнил свои студенческие годы. Когда учился на факультете русской филологии Туркменского государственного университета имени Горького, присутствовал на вечерах дружбы в актовом зале с участием туркменских и местных русских писателей. Часто приезжали и поэты, и прозаики из Москвы и союзных республик.
Вспомнил и свои поездки по Туркменистану. В 1970-1980-е годы, когда работал в Министерстве культуры Туркменской ССР, вместе с творческими бригадами – участниками Дней литературы и искусства России в Туркменистане, довелось поездить по республике, самым ее отдаленным уголкам.
Вспомнил и личный творческий опыт. В литературной редакции Туркменского радио опять-таки объездил весь Туркменистан. Мне довелось подготовить передачи о жизни и творчестве великого туркменского поэта Махткумкули, а также Зелили, Сейди, других классиков туркменской литературы, побывав в их родных местах.

А сколько было публикаций о духовном наследии туркменского народа в годы работы в Туркмен Пресс в середине 1990-х!
С радостью летел в мой родной Ашхабад, где последний раз был в феврале 2002 года на праздновании Дня Государственного Флага. Тогда приезжал в составе группы российских журналистов по приглашению Посольства Туркменистана в России.
«Страна, мне издавна родная!». Так писал о Туркменистане русский советский поэт и художник Павел Радимов (1887-1967), который дважды – в 1930-е и 1950-е годы – совершил творческие поездки по Туркменистану и посвятил его истории и новой жизни много замечательных стихотворений и картин.

…Без счёта высятся барханы.
Какой простор, и тишь какая!
Тебя любить я не устану,
Страна, мне издавна родная.

Песнь чабана звучит далече,
Она, как звонкое стекло.
Я понял сердце древней речи,
Души великое тепло.

Страна, мне издавна родная… Я придерживаюсь такой точки зрения. И в прошлом, далеком и не очень, и в настоящем, и в будущем для России, для нас, русских людей, Туркменистан привлекателен в первую очередь древнейшей историей, самобытной литературой, культурой. Да и личностями туркменских поэтов, музыкантов, мастеров народного искусства… Одним словом, ярких выразителей духа своего народа.
И соприкосновение с этим удивительным миром всегда находило яркий отклик в русской душе.
Об этом свидетельствует на протяжении столетий наш диалог литератур, культур, языков, судеб, в результате которого появились произведения русских писателей о Туркменистане и русская литература в Туркменистане, а также переводы на русский язык классической туркменской поэзии, произведений туркменских советских писателей, очерково-документальных книг путешественников о Туркменистане.

Примеров – несть числа. В 1863 году венгерский путешественник Арминий Вамбери в одежде дервиша первым из европейцев совершил «поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд». В результате появилась его знаменитая книга «Путешествие по Средней Азии». Первое издание этой книги вышло на английском языке в Лондоне в 1864 году. А уже через год, в 1865 году, книга была переведена на русский и издана в Петербурге. Тогда впервые в России узнали о великом туркменском поэте Махтумкули, сведения о котором приводит Вамбери в своей книге.
В конце XIX-начале XX века в Казани в переводе на русский печатали эпос «Горкут-ата», другие жемчужины туркменской литературы.
В 1902 году профессор Александр Самойлович преподавал в Петербургском университете туркменскую литературу и язык.
Страна, мне издавна родная… Конечно же, говоря так о Туркменистане, я имею ввиду многих и многих, кто переводил классическую туркменскую поэзию, произведения современных туркменских писателей: Георгий Шенгели, Марк Тарловский, Арсений Тарковский, Татьяна Стрешнева, Людмила Щипахина, Юрий Гордиенко… Вот ставший уже классическим перевод одного из самых известных стихотворений Махтумкули Арсения Тарковского:

■ Будущее Туркмении

Овеяна ширь от хазарских зыбей
До глади Джейхуна ветрами Туркмении.
Блаженство очей моих – роза полей,
Поток, порожденный горами Туркмении.

И тень, и прохлада в туркменских садах!
И неры и майи пасутся в степях;
Рейхан расцветает в охряных песках;
Луга изобильны цветами Туркмении.

В зеленом ли, алом ли пери пройдет, –
В лицо благовонною амброй пахнет.
Возглавлен дружнейшими мудрый народ,

Гордится земля сыновьями Туркмении.

Душа Героглы в его братьях жива:
Взгляните, друзья, на туркменского льва:
Пощады не ищет его голова,
Когда он встает пред врагами Туркмении.

Единой семьею живут племена,
Для тоя растелена скатерть одна,
Высокая доля отчизне дана,
И тает гранит пред войсками Туркмении.

Посмотрит на гору во гневе джигит –
Робеет гора и рубином горит.
Не воды, а мед в половодье бурлит,
И влага – в союзе с полями Туркмении.

Туркмена врасплох не застигнет война;
Былую нужду позабудет страна;
Здесь розы не вянут – из них ни одна
Не ропщет в разлуке с певцами Туркмении.

Здесь братство – обычай, и дружба – закон
Для славных родов и могучих племен,
И если на битву народ ополчен,
Трепещут враги пред сынами Туркмении.

Куда бы дороги туркмен ни вели,
Расступятся горные кряжи земли.
Потомкам запомнится Махтумкули,
Поистине станет устами Туркмении.

Хочу добавить, что переводы Арсением Тарковским стихотворений Махтумкули получили высокую оценку – он лауреат Государственной премии Туркменской ССР имени Махтумкули.
Страна, мне издавна родная… Конечно же, я имею ввиду многих и многих русских, российских мастеров слова, кто писал с любовью о Туркменистане, приезжая сюда в творческие командировки или живя и работая здесь некоторое время.

В конце XIX века читатели России зачитывались яркими очерками о новом Шелковом пути – Закаспийской железной дороге, которая строилась в то время. Она связала Туркменистан более надежным путем, нежели караванный, не только с центральной Россией, но и со всем миром. Писатель и художник Николай Каразин проиллюстрировал свои очерки прекрасными рисунками. Для петербургских журналов они писались им, бывшим военным, который вышел в отставку после ранения, не в тиши кабинета (как это сделал французский писатель Жюль Верн, герой которого путешествует по Туркменистану по железной дороге), а непосредственно с места событий.

Среди разных поколений читателей СССР большой популярностью пользовался писатель-историк Василий Ян. Исключительную роль в жизни и творчестве писателя сыграла жизнь и работа в Асхабаде в начале XX века. Этот период стал поистине «кладовой впечатлений», своеобразной колыбелью рождения знаменитых исторических романов о «монгольском урагане» – «Чингиз – хан», «Батый», «К последнему морю», а также отразился в книге воспоминаний «Голубые дали Азии», где Василий Ян, в частности, с любовью пишет о годах своей юности, проведенных в Асхабаде. В советские годы Ян часто приезжал в Туркменистан, тесно сотрудничал с Союзом писателей Туркменистана.

Традиции поездок по Туркменистану, которые закладывали Каразин, Ян, другие русские писатели были продолжены. Летом 1930 года поездку по Туркменистану совершила бригада русских советских писателей: Всеволод Иванов, Леонид Леонов, Владимир Луговской, Николай Тихонов, Петр Павленко… Через четыре года приехала вторая бригада писателей. Благодаря их прозе и стихам русский читатель узнал много нового об истории и нынешней жизни туркменского народа.

«В тридцатых годах наши писатели вновь открывали … Среднюю Азию, – пишет Константин Паустовский в очерке «Михаил Лоскутов», посвященном одному из своих коллег. – Самые легкие на подъем и закаленные писатели двинулись в сыпучие пески Кара-Кумов, на Памир, к пышным оазисам Ферганы и синим от изразцов твердыням Самарканда. Среди этих писателей были Николай Тихонов, Владимир Луговской, Козин, Николай Никитин,

Михаил Лоскутов и многие другие».
В годы Великой Отечественной войны в эвакуации в Ашхабаде находился ряд русских советских писателей, в частности, Юрий Олеша. Этот трудный период в жизни страны оставил след в их творчестве. Они также принимали участие в обсуждении новых произведений своих коллег в Союзе писателей Туркменистана, переводили стихи и прозу туркменских писателей.
Об этом, в частности, можно прочитать в очерке об Олеше старейшего русского писателя Туркменистана Александра Аборского. В писательском союзе он был долгие годы председателем русской секции, главным редактором литературного журнала Ашхабад, в котором печатались как произведения местных русских и туркменских писателей (в переводах), так и их коллег из России.
Вспомним также такие книги о Туркменистане, как «Кара-Бугаз» Константина Паустовского, «Джан» Андрея Платонова, «Ваш покорный слуга» (о жизни классика туркменской поэзии Кеминэ) Петра Скосырева, «Утоление жажды» (о строительстве в пятидесятые годы в Туркменистане Каракумского канала) Юрия Трифонова, «Землетрясение», «Змеелов» Лазаря Карелина…
Страна, мне издавна родная… Конечно же, я имею ввиду и многих и многих русских писателей, кто жил здесь долгие годы, нередко всю свою жизнь.
Весомый вклад в наш диалог внесли такие русские и русскоязычные прозаики, как Александр Аборский, которого я уже упоминал, Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР Владимир Карпов, Юрий Белов, Вячеслав и Таисия Курдицкие, Николай Данилов, Альберт Поляковский, Василий Шаталов, Николай Золотарев, Николай Калинкович, Николай Стародымов, Икар Пасевьев, Александр Карлюкевич, Владимир Пу, Александр Говберг, поэты Георгий Веселков, Вадим Зубарев, Юрий Рябинин, Михаил Карпенко, Михаил Шалаев …
Многие русские, русскоязычные прозаики и поэты переводили туркменскую классику, а также произведения своих туркменских коллег.
Чуть подробнее о поэте Вадиме Ивановиче Зубареве (1933-1996), которому в 2008 году исполнилось бы 75 лет. Он был большим

русским поэтом Туркменистана. Решением Президиума Регистра Национального Интеллекта (Россия) от 17 января 2002 года Вадим Иванович Зубарев за книги стихов о Родине, содружестве людей, тоске по рязанским местам, посмертно удостоен почетного мемориального диплома. Книги поэта, как подчеркивается в Решении Президиума РНИ, внесли «значительный вклад в развитие национальной духовности». Вадим Иванович родился в Елатьме ныне Касимовского района Рязанской области 6 января 1933 года в семье учителя. С 1935 года жил в Туркменистане – со времени приглашения на работу в системе просвещения республики обоих родителей, Ивана Агафоновича Зубарева и Галины Александровны Пеликановой. Литературной деятельностью Вадим Зубарев начал заниматься в 1946 году. В 1950 году с медалью окончил среднюю школу в поселке Комсомольск, близ Чарджоу, и в 1955 году с отличием – Литературный институт имени А.М.Горького. Член Союза писателей СССР с мая 1955 года. Стихи студенческой поры составили сборник «Саженцы», изданный в Ашхабаде в 1955 году. Стихи этого сборника отражали светлый и чистый духовный мир его современников, дружбу народов. Далее последовали книги стихов: «Барханы» («Советский писатель», Москва, 1959), «Караван» (Ашхабад, 1961), «Живая связь» (Ашхабад, 1965), «Единственная моя» (Ашхабад, 1970), «В смене лет» («Советский писатель», Москва, 1975), «Берега» (Ашхабад, 1980), «Черты в черты» (Ашхабад, 1983). Стихотворения сборника «Саженцы» удостоены второй премии (серебряной медали) на Международном литературно-художественном конкурсе V Всемирного фестиваля молодежи в Варшаве в 1955 году. Значительное число стихотворений русского поэта печаталось и в переводе на туркменский язык. В свою очередь Зубарев выступал как переводчик туркменской поэзии (в антологии «Высокое солнце», «Художественная литература», Москва, 1974 год, и многих других). Вадим Иванович особенно дружил с народным писателем Туркменистана Керимом Курбаннепесовым. Когда работал в литературной редакции Туркменского радио, мне довелось подготовить с Вадимом Ивановичем передачу о его творчестве. Вот одно из его стихотворений:

■ Азия

(Из сборника «Барханы», М. 1959)

Не охоч
блуждать по белу свету,
я не гость,
а здешний старожил:
мой родитель
честно в землю эту
душу россиянина вложил.

И внушал себе,
вздохнув украдкой:
«Тоже не чужая сторона…»
Помню, как таинственно и кратко
величалась
Азией она.

Под Рязанью,
в лапотной деревне, говорили разное
о ней:
мол, едят без ложек
на ковре в ней
и не держат
для зимы саней…

Оказалась Азия
такою,
что хватало всем
её тепла;
и звалась иначе —
не Окою,
и в иную даль
река текла.

Было неуютно,
было дико
поначалу

в мазанке степной.
И назад тянуло…
Да поди-ка,
вымерь путь,
который за спиной!

Порешил родитель мой
остаться
на Аму-реке.
И самому
мне роднёй пора бы посчитаться
с древней азиаткою Аму.

И, признав
особенно своими
синие мещерские леса,
поступиться
сенью их —
во имя
той земли,
чьим сыном
родился.

В 1999 году на «Вечере одного стихотворения» в Центральном Доме литераторов в Москве, который вели Римма Казакова и Кирилл Ковальджи, я прочитал стихотворение «Рябина» памяти Вадима Зубарева.

— Мы учились вместе, — с грустью сказали они.

■ РЯБИНА

(из сборника «Свет в конце тоннеля», Москва, 1999).

Рязанщина не знает сына:
Он жил вдали. Зачем ты, весть?!
Ещё не время нам прочесть
Посмертный сборник — «Осенины».
Куда цветы мне отнести?!

Ещё пескам, снегам мести…

Ещё не склевана рябина.
Еще кровинкам жить на ветке.
Ещё в заложниках быть птиц.
Так нам, томясь, ждать вести редкой
Из-за придвинутых границ.

Ещё на фото близких лица
Не омрачает тень разлук.
Ещё день зимний в душах длится.
К весне повернут солнца круг.
1998.

Многие туркменские и местные русские писатели работали в жанре исторического романа. Среди них – народный писатель Туркменистана, лауреат Государственной премии Туркменской ССР имени Махтумкули Валентин Рыбин, автор романов «Море согласия», «Государи и кочевники», «Перелом», которые рассказывают об истории зародившихся еще при Петре I русско-туркменских дружественных связей.
Писатели Туркменистана, работающие в историческом жанре, многие годы кропотливо изучали документы в Центральном государственном архиве Туркменской ССР, постоянно обращались за консультациями и дружили с моим отцом – Алексеем Владимировичем Головкиным (1918, Москва – 1992, Ашхабад), бывшим начальником Главного архивного управления при Совете Министров Туркменской ССР. В марте 2008 года отцу исполнилось бы 90 лет. Он выпускник легендарного московского вуза – института философии, литературы, истории (ИФЛИ, в 1942 году слился с МГУ во время эвакуации в Ашхабад), откуда вышли многие известные советские писатели, литературоведы, искусствоведы, историки. Отца командировали из Москвы в Ашхабад на год после катастрофического землетрясения 1948 года для «спасения архивного фонда». Здесь он встретил свою судьбу – мою маму Евгению Николаевну Ершову, дочь москвича и потомственной жительницы Средней Азии, ныне известного в Туркменистане педагога, ветерана Туркменского государственного

университета, профессора, доктора педагогических наук. Одним словом, отец остался жить и работать в Туркменистане. Среди его заслуг как руководителя архивного дела в Туркменистане во второй половине XX века – строительство современных архивохранилищ в Ашхабаде и во всех областных центрах. Он автор ряда книг по истории Туркменистана, культурному диалогу наших народов, педагог – подготовил на истфаке Туркменского государственного университета много национальных кадров. В 1988 году, в год 40-й годовщины ашхабадского землетрясения, отцу было присвоено звание почетного гражданина Ашхабада, чем я, все мои родные и близкие очень гордимся.

Российско-туркменский диалог литератур, культур, языков, судеб в XIX-XXI веках – тема обширнейшая. Об этом можно говорить часами. Я обзорно постарался рассказать о том, что помню и люблю.

Отрадно, что в результате диалога дружбы Туркменистана и России вот уже много десятилетий, после окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции, на древней туркменской земле царит мир!

Для России гораздо важнее геополитического положения или богатейших сырьевых ресурсов Туркменистана дружественные связи двух наших народов. Поэтому верю, что у нашего диалога литератур, культур, языков, судеб, во главу угла которого поставлены дружба и взаимопонимание, есть будущее.

Лишь отделив зерна от плевел, можно получить добрые всходы. Так и наш диалог, с одной стороны, нужно освободить от показного, неискреннего, если таковое когда-либо закралось в него. С другой стороны, нужно вернуть в культурный обиход всё то полезное и интересное, что было по каким-то причинам забыто, утрачено. И тогда наш диалог будет и дальше по-настоящему служить духовному взаимовлиянию и взаимообогащению культур двух народов. В меру своих сил готов участвовать в этом благом деле.

Нынешний год – год 275-летия со дня рождения великого Махтумкули. Поэтому завершить свое выступление хочу стихами секретаря Правления Союза писателей России поэта и критика Николая Переяслова:

Когда в судьбе одни нули,
и жизнь – как ночь, где нет рассвета, /
я том возьму Махтумкули –
и обращусь к стихам поэта.
И через толщу двух веков,
как через топот тыщ подков,
его стихи дойдут, как вести
о том, что беден тот народ,
в котором смута и разброд,
но счастлив тот, который – ВМЕСТЕ!

Давайте же и мы, туркмены и русские, русские и туркмены, будем всегда вместе! Будем вместе с нашими светочами – Махтумкули и Пушкиным, Пушкиным и Махтумкули!

Сентябрь 2008 года.

Николай ГОЛОВКИН. Edebi makalalar